С. А.
АНДРЕЕВСКИЙ
Избранное

Судебные речи

Сергей Андреевский

Дело Наумова

«Public Domain»
1894

Андреевский С. А.

Дело Наумова / С. А. Андреевский — «Public Domain», 1894 — (Судебные речи)

ISBN 978-5-457-36166-9

«Для вас, господа присяжные заседатели, как для судей совести, дело Наумова очень мудреное, потому что подсудимый не имеет в своей натуре ни злобы, ни страсти, ни корысти, словом, ни одного из тех качеств, которые необходимы в каждом убийце. Наумов – человек смирный и добродушный. Смерть старухи Чарнецкой вовсе не была ему нужна. После убийства Наумов оставался в течение двенадцати часов полным хозяином квартиры, но он не воспользовался ни одной ниткой из имущества своей барыни-миллионерки. И когда затем пришла полиция, то Наумов, как верный страж убитой им госпожи, отдал две связки ключей, не тронутых им до этой минуты. Все оказалось в целости…»

ISBN 978-5-457-36166-9

© Андреевский С. А., 1894
© Public Domain, 1894

Сергей Аркадьевич Андреевский
Дело Наумова

Настоящее дело рассматривалось в Петербурге в 1894 году. Фабула его несложная и обстоятельно освещена в защитительной речи.

Для вас, господа присяжные заседатели, как для судей совести, дело Наумова очень мудреное, потому что подсудимый не имеет в своей натуре ни злобы, ни страсти, ни корысти, словом, ни одного из тех качеств, которые необходимы в каждом убийце. Наумов – человек смирный и добродушный. Смерть старухи Чарнецкой вовсе не была ему нужна. После убийства Наумов оставался в течение двенадцати часов полным хозяином квартиры, но он не воспользовался ни одной ниткой из имущества своей барыни-миллионерки. И когда затем пришла полиция, то Наумов, как верный страж убитой им госпожи, отдал две связки ключей, не тронутых им до этой минуты. Все оказалось в целости.

Видимым поводом к убийству считается то, что барыня оскорбила Наумова напрасным подозрением в краже бутылок. Но разве на такой побудительной причине можно остановиться для объяснения этого случая?! Разве туповатый, уживчивый и выносливый Наумов был так болезненно раздражителен, так щепетилен, чтобы из-за оскорбленного самолюбия броситься на старую женщину как тигр, давить ей горло, барахтаться с ней на полу, приканчивать ее до последнего издыхания, а затем придумывать, как бы спастись от постигшей его беды и делать все это в высшей степени неловко, без всякой мысли о побеге и при помощи таких показаний, в которых он не сразу говорил, что он один только и мог убить Чарнецкую… Нет, все это непонятно. Да и сам Наумов не понимает, ради чего это его разобрала такая ярость. Он говорил следователю: «Хотя она меня и оскорбила, но я очень сожалею о своем поступке»… Удивительно странное происшествие.

А между тем предварительное следствие проведено превосходно. Выяснено решительно все, чем мы можем интересоваться, так что мне, как защитнику, даже не пришлось вызвать ни одного свидетеля в дополнение к прокурорскому списку. А все-таки дело остается необычайным. В нем случайно уже и то, что ни один свидетель не помянул покойную добрым словом, ни единый человек не сожалеет об убитой, точно все понимают, что такая женщина никак не могла ужиться среди людей и что рано или поздно она должна была попасться кому-нибудь под руку. Все находили ее чудовищем, но находили это издалека, чувствуя себя независимыми от нее. А кто, хотя на время, от нее зависел, тот решительно не мог ее выносить и удалялся. Одному только Наумову пришлось прослужить у Чарнецкой лакеем целых семь лет. И все прекрасно отзываются о Наумове.

Остановлюсь на лживых показаниях Наумова у следователя.

Наумов, по своей неразвитости, – настоящий ребенок, и там, где он чувствует, что он провинился помимо своей воли, он также труслив, как дитя. Он, сколько умеет, оправдывается перед старшими. Но всякому зрелому человеку ясно видно, до чего он сшивает свою ложь белыми нитками. Когда на него прикрикнуть, он поддакивает. Большинство его объяснений чуть ли не продиктовано следователем. Наумов, например, больше верит доктору, нежели своей собственной памяти и своим глазам. Следователь ему говорит: «Не могла быть убита Чарнецкая через полчаса или через час после завтрака: доктор находит, по остаткам пищи во рту, что убийство последовало чуть ли не сейчас после еды»… и Наумов пассивно отвечает: «Ну, тогда так и пишите». Или, впоследствии, Наумов глупо клевещет на убитую, будто она от него забеременела и сама просила его задушить ее, чтобы избавить от стыда. На это следователь спокойно возражает: «Да ведь, по вскрытию, Чарнецкая оказалась девицей». Тогда Наумов сейчас же говорит: «В убийстве я сознался, – надо же мне что-нибудь

сказать в свое оправдание». Прошу вас, господа присяжные заседатели, удержите в своей памяти эти простые слова; «надо же мне что-нибудь сказать в свое оправдание». Смысл их тот, что я сам не понимаю, как это я сделался виновным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.